
Анна Дант
Аврора
Последний шанс
на счастье

Анна Дант

Аврора. Последний шанс на счастье

«Автор»
2026

Анна Дант

Аврора. Последний шанс на счастье / Анна Дант — «Автор», 2026

После гибели в родном мире, высшие силы мне предоставили возможность получить второй шанс. В новом мире у меня жестокий супруг, норовящий распустить руки, а еще маленькая падчерица, запуганная отцом, но и это еще не все.Чтобы выжить, мне необходимо поднять небольшое хозяйство посреди отсталой деревни, где царит хаос и беззаконие.Но я не намерена опускать руки. Главное, разобраться с подарком, которым наградили меня боги этого мира.Я не дам себя в обиду и не упущу свой шанс на счастье и никто мне в этом не помешает.

© Анна Дант, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Анна Дант
Аврора. Последний шанс на счастье

Глава 1

— Ох, деточка, переволновалась как!

Я с трудом открыла глаза и втянула затхлый воздух. Вокруг меня собрались незнакомые женщины.

— Что со мной? — прошептала и тут же закашлялась. Горло нещадно болело.

— Чувств лишилась, прямо во время свадебки-то и упала, — покачала головой женщина лет шестидесяти, с тревогой всматриваясь в моё лицо. — Ну что, получше тебе?

— Не знаю пока, — я покачала головой и тут же застонала от боли в голове. — Где я?

— В доме мужненом, где тебе ещё быть? — удивилась та, что сидела прямо рядом со мной. — Ничего, все перед брачной ночью волнуются. А там поживёте, свыкнетесь. Лиску, вон, вместе растить будете. А там и своих родите.

— Не понимаю, — простонала едва слышно.

О чём они? Какая Лиска? Какая брачная ночь? Я же вот только на развод подала.

И тут меня словно ледяной водой облили. Я вспомнила… Всё вспомнила, и как очутилась в этом теле — тоже. Когда высшие силы предлагают шанс на жизнь, глупо отказываться.

— Ну что, Рора, пришла в себя? Пора готовиться, — заявила самая старшая из женщин, стоявшая у дверей.

Я не спросила, к чему готовиться. Сама знаю… Брачная ночь с мужем, которого видела всего лишь один раз, и то мельком.

Брачная ночь с мужчиной, от которого разит навозом и потом, а в густой свалявшейся бороде торчат давно высохшие кусочки еды. Какая мерзость… Но я выбрала хоть какую-то жизнь вместо смерти. В этот раз высшие силы обещали дать шанс стать счастливой, но путь к счастью будет тернист и преисполнен трудностями. И только от меня зависит, смогу ли я отстоять право быть любимой.

— Значит так, сейчас сорочку наденешь и ляжешь, поняла? — строго сказала одна из женщин. — Как только шаги Ратмира услышишь, тут же задерёшь подол до живота. И молчи. Нельзя женщине говорить во время этого. Когда Ратмир закончит и уснёт, ополоснёшь себе всё там водой. Под кроватью таз с кувшином возьмёшь.

Я слушала молча, леденея от страха. Избежать ночи с незнакомцем практически невозможно, неужели это плата за моё перемещение? Боги, куда я попала… Дикие средневековые правила. Разве можно стать счастливой здесь? Разве можно свыкнуться с мужем, от которого воротит? Невольно всхлипнула.

— Ты чего удумала! — рявкнула одна из женщин. — Ничего страшного не случится. Видела, как бык на корову лезет? Так и тут так же. Потерпишь, а там, может, и понесёшь.

Я содрогнулась, представив, что рожать мне придется в таких же условиях, если не в поле. Вряд ли я выживу или ребёнок.

— Пошли, пусть Ратмира ждёт, есть хочется — сил нет как.

Женщины вышли, оставляя меня одну. Я покрутила головой, рассматривая бревенчатые стены и замызганный пол. Кровать скрипела, а одеяло прямо-таки требовало стирки. Упав на

спину, я закрыла глаза в надежде, что сейчас усну, а проснусь дома. Только вместо сна ко мне пришли воспоминания.

Я вышла замуж буквально через три месяца после восемнадцатого дня рождения. Ромка был красив, богат и довольно обходителен. Ему ничего не стоило влюбить в себя деревенскую простушку. Счастье продлилось всего ничего. Ромы хватило на полгода, а затем я увидела на рубашке след от губной помады. Муж клялся, что это случайность, что коллега испачкала нечаянно. Я простила… Прощала и после, а Ромка уже и не скрывался особо. Я ругалась, плакала и прощала, глупая. Однажды даже собрала чемодан, чтобы уйти, но грянул гром…

— У нас нет таких денег, доченька, — качала головой мама, а я смотрела на сумму в строке “Итого” и старалась не закричать от боли и безысходности. Да, таких денег нет, а значит, и шанса на жизнь у мамы нет.

Я тут же позвонила Ромке. Может, ему удастся занять у родителей?
— Я всё отдам, правда. Устроюсь на работу, продам квартиру. Ром, попробуй, а?

— Не бойся, мы справимся.
Мы… Я так верила в эти слова, Ромка нашёл денег, поместил маму в лучшую клинику города. Врачи утверждали, что мама идёт на поправку, а я молилась, чтобы она скорее выздоровела. А дома моя жизнь превращалась в ад. Не сразу, нет. Пару месяцев Рома был идеальным, но затем всё изменилось. В ту ночь ему пришло сообщение, я не имела привычки шарить в его телефоне, а тут упал взгляд на загоревшийся экран. “Я так скучаю, любимый!”. Скандал закончился обидной пощёчиной и угрозой: “Если уйдёшь, я перестану оплачивать лечение твоей матери”.

И я затихла… Ради мамы потерплю и любовниц, и оскорбления, и удары, которые сыпались на меня, когда я делала что-то не так, по мнению Ромы. Муж перестал скрывать связи на стороне, познакомил любовницу с родителями и друзьями, жил на полную катушку. А я была бесправной рабыней, молясь, чтобы всё скорее закончилось. Мамочка, только живи.

Тот день я прекрасно помню. Звонок из клиники, слова сожаления и просьба приехать.
— Примите мои соболезнования. Это страшный удар, — тихо говорит мне врач, опустив руку на плечо.
— Почему лечение не помогло? — спрашиваю едва слышно.
— Лечение? Елизавета, но мы только поддерживали её медикаментозно. Нужна была операция, но Роман Сергеевич сказал, что вы приняли решение. Вы отказались, Елизавета, а на отказе стоит ваша подпись.
Мне передают документ, под которым действительно моя подпись. Отказ от операции. От операции, которая могла бы спасти маму.

— Рома ничего не говорил, — прошептала я, всхлипывая, ещё не веря в такое жестокое предательство.
— Мне очень жаль. Я отдам распоряжение, чтобы вашу маму готовили к погребению?
— Да, только… Можно мне проститься с ней?
— Конечно, только недолго, сами понимаете.
Я киваю и вхожу в палату. Мама словно уснула. Если бы не иссиня-бледная кожа, если бы не заострившиеся черты лица и впалые щёки, я бы думала, что она просто отдыхает. Сейчас позову, и она очнётся. Улыбнётся и…

Я села на край кровати, прижала холодную руку к щеке и зарыдала. Мамочка, как же так…

Выйдя из палаты, первым делом направилась в туалет, где умылась ледяной водой. Сознание начало немного проясняться, а я могла уже думать более связно. Ромка знал… Он знал, что мама умирает, но даже не дал шанса хоть как-то ей помочь. Просто пользовался мною, а сам…

Ярость клокотала в груди. Боль просто необходимо было выплеснуть. Не думая, что творю, я доехала до ЗАГСа и дрожащей рукой заполнила бланк на расторжение брака. Заплатив пошлину, отдала документы секретарю и, не обращая внимания на удивленные взгляды, вышла на улицу. А здесь гуляли свадьбу… Счастливая невеста смотрела с такой любовью на жениха, что становилось тошно. Захотелось поскорее убраться отсюда… Нет, вообще исчезнуть из жизни Ромы, но всё же я хотела взглянуть в глаза предателя в последний раз. Как же больно…

До офиса добралась быстро. Прошла мимо секретарши, не обращая внимания на крики, что Роман Сергеевич сейчас очень занят и просил не беспокоить. Плевать…

Распахнув дверь, криво усмехнулась. Ирочка… Мы не знакомы лично, но её сообщения я читала. Стройная блондинка ойкнула и, оттолкнув Рому, спрыгнула со стола, пытаясь опустить юбку и надеть трусы одновременно.

Мне плевать… Я ничего не чувствую, кроме оглушающей боли и ярости, застилающей глаза.

— Что ты здесь делаешь? — рыкнул мой почти бывший муж, застёгивая брюки. — Какого чёрта, Лиза? Я же приказал тебе сидеть дома!

— Мама умерла, — едва контролируя себя, прошипела я. — Я поговорила с врачом, и знаешь, что он мне сказала?

— Ира, выйди, — строго приказал Роман любовнице.

— Зачем же? — криво улыбнувшись, фыркнула я. — Пусть знает, с каким подонком спит, да? Да и я ненадолго.

Ирочка всё-таки выскочила за дверь, не желая становиться участницей скандала. Я её понимаю… Злой Ромка пугал.

— У тебя разум помутился, так со мной разговаривать? — тихо спросил почти бывший муж, подходя ко мне и хватая за горло. — Забылась? Так я напомню.

— И чем ты теперь будешь меня шантажировать? Мамы больше нет благодаря тебе, — бесстрашно возразила я. — Я подала на развод, Рома. И сегодня съеду. Я избавлюсь от тебя.

— Смелая стала? — Рома рассмеялся и сильнее сдавил горло, не давая воздуху проникнуть внутрь.

Мелькнула мысль, что зря я с ним так разговариваю.

— Ненавижу тебя, — прохрипела еле слышно, выпуская из лёгких последние остатки воздуха.

Красивое лицо исказила гримаса безудержной ярости, глаза налились кровью, а губы скривились в отвращении и мелко подрагивали. Я даже не пыталась вздохнуть, не говоря уж о том, чтобы попытаться вырваться. Вся злость ушла, а сердце заполнила боль утраты.

Мамочка, как же так… Если бы я знала…

— Уже передумала болтать ерунду? Жить захотелось? Чего молчишь? Отвечай! — Ромка орал мне в лицо, всё сильнее сжимая горло. Ему и в голову не могло прийти, что он сейчас совершит убийство.

Последнее, что я слышала, как распахивается дверь в кабинет, и громкий женский крик.

— Хочешь жить? — послышался мягкий, нежный голос. — Хочешь ещё раз попытаться и обрести счастье?

— Хочу, — едва шевельнула губами, находясь в некоем подобии транса. — Хочу жить.

— Открой глаза и смотри.

С трудом разлепив глаза, я поняла, что нахожусь не в кабинете мужа, а в каком-то храме. Перед священником стояли двое. Неопрятный мужчина лет сорока и юная девушка, которая что-то еле слышно шептала.

Я напряглась, прислушиваясь. Отчего-то я была уверена, что стоит мне захотеть, и я всё услышу. Не прогадала.

— Богиня, умоляю. Я не выдержу, не смогу, умоляю, — тихо всхлипывая, причитала девушка.

Сколько ей? Лет восемнадцать?

— Почему она плачет? — спросила я у таинственного голоса.

— Замуж не хочет, — грустно ответили мне. — У жениха её это четвёртый брак, предыдущие три жены скончались. Одна в родах, другая от побоев, последняя неудачно упала с лестницы. Люди так говорят… А на самом деле муж её толкнул. И эта погибнет.

— Неужели ничего нельзя сделать? — ахнула я, ужасаясь.

— Можно. Если ты согласишься заменить её. Я поселю твою душу в её тело, — просто объяснил голос. — Ты сильная, сможешь ему противостоять. Если захочешь, конечно. А её я отправлю на перерождение.

— Значит, единственный шанс на жизнь у меня — жить с ним и терпеть побои, — усмехнулась я.

— Нет, твоя жизнь только в твоих руках. Найдёшь в себе силы изменить ход событий — станешь счастливой. Если нет, то твоя судьба повторится. Мне нужен ответ, Лиза.

— Я согласна, — шепнула, зажмурившись.

Не знаю, смогу ли я изменить судьбу или измениться сама, но хотя бы девочку спасу. Сердце кольнуло острой болью. Я должна спасти хоть кого-то, раз маму не смогла.

— Удачи тебе, — шепнул голос. — Помни, ты должна изменить себя, стать другой.

Голос замолк, а я отключилась.

— Жена-а-а, — послышался пьяный мужской голос, а я почувствовала чужую ладонь на своей груди. — Что-то не встречаешь мужа. Ничего, я научу тебя послушанию.

Я испуганно распахнула глаза, понимая, что банально проспала всё то время, что мне отводилось на подготовку.

Поздно…

Надо мной склонился новоиспеченный муж, обдавая перегаром и гнилостной вонью нечищеных зубов.

— Не надо, — пискнула я, буквально задыхаясь от тяжести навалившегося тела и тошноты.

Но мой муж — не тот человек, которого просьба остановит.

Наоборот. Сухие губы изогнулись в улыбке, но я смотрела ниже… На мокрую бороду, которую, вероятно, не раз окунули в спиртное. Я хотела завизжать, когда почувствовала, что его рука принялась поднимать подол сорочки. Даже сделала глубокий вдох, что было ошибкой.

Или спасением…

Вдохнув полной грудью, я тут же попыталась спихнуть мужчину, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

— Э-эй, ты чего это удумала? — пьяно возмутился Ратмир, но немного привстал, позволяя хотя бы чуть повернуться на бок, чтобы опустошить желудок. Постанывая от спазмов и извергая желчь из-за отсутствия хоть какой-то пищи, я почувствовала, как стало легче. Меня больше не придавливали к кровати. Неприятный запах отдалился, а я наконец смогла вздохнуть. Но отдышаться мне не дали. Ратмир больно схватил за подбородок, заставляя вскрикнуть, и брезгливо посмотрел на меня.

— Больная, что ли? Ну ничего, ко мне хворь не липнет, а ты успеешь ублажить меня пару раз, — мужчина похабно заржал и с силой толкнул меня на кровать. — Убери здесь. Я скоро вернусь, и мы продолжим.

Я подняла голову, только когда услышала, как захлопнулась дверь. Кое-как поднявшись, огляделась и увидела крохотное окошко в деревянной раме. Доковыляв на негнущихся ногах, распахнула окно настежь и глубоко вдохнула зимний морозный воздух. Стало намного легче.

Физически… Только о душе я сейчас думать не могла. Слишком больно…

— Прости, мамочка. Глупая я у тебя, даже похоронить не смогла, — прошептала еле слышно, устало опираясь на стену.

Мой мучитель скоро снова придёт, а я не знаю, что делать.

Бежать? Но куда? Я не знаю ни места, где нахожусь, ни где взять одежду, потому что в одной сорочке по морозу особо не побегаешь. Услышав протяжное мычание, усмехнулась. В деревне? В Богом забытом месте, видимо. Или вообще в другом мире. Или лежу сейчас в больнице, и врачи пытаются реанимировать меня. А голоса и тот мужик — это просто больное воображение.

Горло нещадно саднило. Я оглядела комнату и заметила в углу тусклое, в разводах, зеркало с трещиной посередине. Подойдя к нему, я со страхом глянула на отражение.

Боги, девочка была совсем молодая. За что ей всё это? За что такой муж достался? А ведь красивая. Утончённые черты лица, пухлые губы, синие глаза в обрамлении длинных, пушистых ресниц.

Подняв голову, прикоснулась к шее. Синяки… Напоминание о том, как я закончила свою жизнь, если всё то, что происходит сейчас — реальность.

Вернувшись к кровати, заглянула под неё в поисках обещанного кувшина с водой. Оторвав от хлипкой простыни кусок, я намочила тряпку и вытерла лицо, затем кровать, избавляясь от следов моей неприязни к мужу.

После села на край кровати и задумалась, как сделать так, чтобы супруг не решил исполнить супружеский долг сегодня. Кричать бессмысленно, уверена, что никто не придёт на помощь. Отбиваться? Он одним ударом проломит мне череп.

Я окинула комнату взглядом и тяжело вздохнула. Ничего, что помогло бы мне в борьбе за невинность.

“Да ладно, Лизка. Рома и не такое себе позволял! Просто потерпи!” — шептал внутренний голос, а я содрогнулась. Нет, от Ромы хоть не воротило. Бывший муж был чистоплотен и терпеть не мог даже намёка на неприятный запах в постели. А тут… Желудок опять сжался, но я быстро задышала, стараясь перебить волну тошноты. Нет… Я даже близко не могу представить, что позволю Ратмиру прикоснуться к себе.

Может, сделать вид, что я сплю? Да, так будет лучше, чем я просто встречу его. Прикрыв глаза, я стала вспоминать всё, что мне сказали высшие силы, даровав новую жизнь. Разве она лучше? От Ромки я хотя бы могла уйти… Переехать за множество километров от родного города, сменить имидж и жить в затворничестве. А сейчас… Сейчас мне придётся как-то строить жизнь с Ратмиром.

Усталость брала своё, и я всё глубже погружалась в небытие. Туда, где хранились воспоминания Авроры, хозяйки тела. Юная девочка оказалась совсем не юной, учитывая порядки этой деревни. В восемнадцать лет Аврора считалась старой девой, ведь её сверстницы уже как три года замужем и воспитывают детей. Так что девушку буквально спихнули первому, кто предложил. Аврора умоляла не соглашаться на свадьбу, умоляла дать последний шанс найти более достойного жениха, но… Пятеро детей в семье, шестой на подходе, а здесь жених достойный, видный. А то, что три жены в могиле, да и славится Ратмир вспыльчивым характером и любовью к выпивке, так это не повод отказывать. А Авроре наказали быть послушной и верной женой.

Я словно проживала эмоции девушки, её боль и отчаяние. Задыхалась от безысходности, умоляла вместе с ней, чувствовала боль в разбитых коленях, но продолжала взывать к отцу и матери. Не услышали… не помогли… Теперь Авроры нет, но родители девушки вряд ли об этом узнают.

Я очнулась, услышав шаги. Зажмурилась что есть сил и прислушалась. Поступь неровная, супруг явно пьян. Может, он забудет про меня? Может, пьян настолько, что ляжет сразу спать?

— Рора, — протянул супруг, вваливаясь в комнату. Его взгляд блуждал, пытаясь хоть на чём-то сфокусироваться.

Я молчала… Затаилась, надеясь, что муж не заметит, просто пройдёт мимо.

— Вот ты где, — Ратмир посмотрел прямо на меня и криво усмехнулся.

На заплетающихся ногах он чудом преодолел расстояние до кровати и рухнул на меня, придавив своим весом.

— Не смогу, — прошептала, зажмурившись. — Лучше умереть.

Дотянувшись до кувшина, я с силой ударила железным донышком Ратмира по голове и замерла.

Мужчина затих и обмяк, придавив меня ещё сильнее. Кое-как отпихнула бессознательное тело в сторону и глубоко вздохнула. Что же, несколько часов я для себя выиграла. А дальше?

Думай, Лизка, думай!

Это должна была быть первая ночь Авроры, а местные нравы суровы, до свадьбы нини. Осталось понять, где взять кровь, и надеяться, что в этом мире нет чудо-лекаря, который определит, невинна ли девушка. По воспоминаниям Авроры следовало, что большинство женщин узнавали о беременности, когда живот уже был заметен, а до родов оставалось буквально пару месяцев.

Кровь… Мне нужна кровь.

Поднявшись с кровати, я принялась осматриваться. Нужно что-то острое. Что-то, чем можно сделать надрез. Бросила взгляд на зеркало. Нет, разбивать его нецелесообразно, завтра возникнут вопросы. Да и бить имущество глупая идея.

Я внимательно осмотрела зеркальное полотно и заметила в самом низу, в углу паутинку из трещин. Кое-как отковыряв осколок, я вернулась к кровати и задумалась, какую из частей тела резать. Ладонь точно не подойдёт — слишком заметно. Взгляд упал на ступни. Да, не лучшее решение — резать ногу, ходить будет больно. Но выбора особо нет, резать Ратмира опасно, он может очнуться. Сев на кровать, я подогнула ногу и, зажмурившись, полоснула острым краем по ноге. Зашипев от боли, зажала кровоточащую рану и замерла, ожидая, пока боль немного утихнет.

Что же, теперь всё просто. Примерно представив, где должны быть следы, я вытерла ногу о простынь, размазывая кровь. А ногу обернула той тряпкой, которой вытирала лицо.

Осталась малость… Всего лишь сделать так, чтобы было понятно: брачная ночь была…

Переборов брезгливость, я перевернула Ратмира и замерла. Мужчина принялся бормотать что-то невнятное и пытаться отмахнуться. Что же, я его не убила, он всего лишь спит. Дождавшись, пока Ратмир успокоится, я первым делом расстегнула рубашку и потянулась к штанам. Пересиливая брезгливость, стянула штаны вместе с трусами, да так и оставила. Надеюсь, получилось реально. А что… Пьяный супруг пришел к молодой жене, только вот после брачной ночи так устал, что даже раздеться сам не смог.

Я задула свечу, легла на самый край кровати и уставилась в потолок. О сне не было и речи, ведь как тут уснёшь, когда рядом это?

Я думала… Думала, как получилось, что вновь моя жизнь под угрозой. Может, надо было отказаться? Уйти за грань — или куда уходят души, чьи тела умерли? Но я, как наивная простушка, вновь повелась на красивые обещания. В этот раз мне сулили счастье, но и дать

его просто так не могли. Выполни, Лиза, условия, тогда и счастье тебе привалит. А нет… Ну что же, твой выбор.

Нет! Это не мой выбор! Не мой…

Я хочу изменений! Хочу сама стать другой!

Кто хоть раз пробовал менять себя, тот знает, что работа довольно сложная, но было бы желание. Что я сделала не так в прошлый раз? Почему не распознала в Ромке убийцу?

Нет… На убийцу он не тянет. Испугался, разозлился, состояние аффекта — да. Но я знаю, убивать он не хотел.

Машинально схватилась за горло и глубоко задышала, опасаясь, что вновь почувствую острую нехватку воздуха.

Но как я не распознала в муже деспота? Почему не ушла, когда могла? Мама… Да, болезнь мамы здорово ударила по мне, по самооценке. Если бы не Ромка, она бы наверняка жила.

Я всхлипнула, вспоминая о потере. Как всё глупо. Диагноз этот, лечение, которого не было. Почему… Почему я ни разу не спросила у врача, как продвигается лечение? Почему так слепо доверилась Ромке? И мама… Моя любимая мамочка улыбалась и рассказывала, как хорошо её лечат. Почему она лгала? Неужели думала, что я заодно с мужем?

Осознание пришло внезапно. А что, если она не хотела выздоравливать? Нет… Не так.

Что, если мама не хотела, чтобы я и дальше мучилась с Ромой? Я не рассказывала подробности своей семейной жизни, но уверена, мама всё видела. И синяки под глазами от усталости, и нервозное состояние, и разбитую губу, когда я якобы ударилась о косяк.

Как банально… могла бы и лучше придумать.

Как бы я хотела услышать ответы. Узнать, как было на самом деле. Повернуть время вспять и сделать всё иначе. Изменить свою судьбу.

Не выходить замуж за Ромку, не верить и не прощать. Как же хочется…

Из состояния самобичевания меня вывел Ратмир, громко всхрапнув.

Я села на кровати и вытерла слёзы. Плачу… Жалею себя… Вот он, второй шанс. Да, без мамы рядом, в другом мире. Но он есть! Главное — не сглупить!

Главное — не дать себя в обиду.

Глава 2

Сон сморил меня под утро. А разбудили голоса и громкий стук в дверь. Я испуганно распахнула глаза и повернула голову. Ратмир привстал на кровати, поморщился и открыл глаза.

— Принесли демоны клуш несчастных, — проворчал мужчина, не глядя на меня.

Пошатываясь, Ратмир прошёл к выходу и распахнул дверь.

— Ну? — грозный рык мужчины напугал меня, но не тех, кто стоял в коридоре.

Шумной толпой в спальню ввалились женщины. Те, что вчера объясняли, как следует девице невинной мужа встречать.

— По нраву пришлась невеста, Ратмир? — со смешком поинтересовалась самая старшая. — Послушная? Прилежная?

Ратмир молчал, хмуря брови. Конечно, сложно мужику вспомнить ночь, которой и не было вовсе.

Но… Штаны были стянуты, исподнее тоже, рубаха расстёгнута. А вдруг и было что-то?

— Поднимайся, Рорка, простыню смотреть будем. Девица ли?

Я медленно поднялась с кровати и отошла в угол комнаты, чтобы меньше привлекать внимание. Нога саднила, но я не обращала внимание на боль. Обхватив себя руками, зажмурилась.

Я попала в ад… Иными словами назвать происходящее нельзя.

Может, я всё же умерла, а вот это всё — результат грешной жизни?

— Девицей Рорка была! Чистая жена тебе досталась, Ратмир, — заголосили бабы, стаскивая простынь и демонстрируя хмурому мужчине.

— Пошли вон! — рыкнул Ратмир, отталкивая руку женщины, которая едва ли не в лицо пихала окровавленную тряпку.

Весело хохоча, женщины вышли из спальни, унося знак невинности с собой.

А я горько усмехнулась, понимая, что не всегда кровь — признак невинности. Да и далеко не во всех случаях эта самая кровь бывает. И что же это? Невиновных девочек предавали осуждению? Просто потому, что такая физиологическая особенность? Как хорошо, что камнями здесь не закидывают, но вот осуждают.

А порой осуждение намного больнее удара камнем.

— Димитрий, паскуда, брагу прокисшую притащил, — пробурчал Ратмир, потирая гудящие виски. Ох, как хорошо, что он всё списывает на алкоголь, а не на удар. Иначе… Иначе ходить мне избитой, а то и вовсе вновь отправиться к праотцам.

Я молчала. Если бы могла, вовсе стала невидимой. Но прекрасно понимала, что ещё пятьдесят минут — и Ратмир обратит на меня внимание.

И угадала.

— Иди, смотри, где жить теперь будешь, — глухо приказал мужчина. — Имей в виду, бездельничать не позволю! Выпорю мигом.

Я кивнула и сделала несколько шагов к выходу, но Ратмир остановил:

— Куда в исподнем собралась? Одежда твоя в сундуке под кроватью, оденься и иди жрать готовь! — зычно скомандовал мужчина, а затем лёг на кровать и протянул: — Я спать буду. Не шуми там, к обеду разбудишь.

Я дождалась, пока Ратмир задремлет, и заглянула под кровать. Действительно, небольшой сундук стоит. И как я не заметила его раньше?

Откинув крышку, я улыбнулась. Ну, хоть голой ходить не придётся. Сундук доверху набит одеждой, которая аккуратно сложена стопочками. Выдернув первое попавшееся платье, я поковырялась в поисках трусов. Да, обычного нижнего белья нет, но панталоны до колен имеются. Уже хорошо, хоть какая-то защита от грязи и сквозняков. Не хотелось бы застудиться по-женски. Что-то мне подсказывает, медицина в деревне не очень. Да и вообще в мире…

Стянув сорочку, я надела платье и панталоны. Аккуратно сложив одежду обратно, я задвинула сундук обратно под кровать, решив посмотреть вещи потом, в более спокойной обстановке. А сейчас и правда пора осмотреться.

Я выскользнула из спальни и с удивлением обнаружила, что коридора как такового и нет вовсе. Есть проход в небольшую кухню и маленький закуток.

И в этом закутке кто-то тихонько всхлипывал…

— Эй, ты чего? — я подошла к лежащему на деревянной скамье. Лежащей… Только вблизи я рассмотрела волосы, спрятанные под одеяло, а также маленькую фигурку. Ребёнок?

Точно! Как я могла забыть?.. У Ратмира есть дочь. Судя по росту, девочке лет восемь.

— Почему ты плачешь? — осторожно присев на край странной лежанки, я потянула за одеяло, открывая лицо девочки.

Всхлипы мгновенно стихли, а на меня уставились заплаканные глазки. Девочка долго молчала, рассматривая нового, незнакомого человека. Но спустя несколько минут она потянула одеяло на себя, стараясь скрыться. Только делала это медленно, явно опасаясь ругани, а может, и чего похуже.

— Тише, успокойся, — ласково произнесла я, но одеяло отпустила. — Я не обижу тебя. Может… Может, я смогу тебе помочь.

— Вы хорошая? — через некоторое время спросила девочка.

— Не знаю, но меня считают хорошей, — растерянно пробормотала я, удивлённая вопросом.

— Тогда вы тоже скоро умрёте, как мама, — едва слышно прошептала девочка и заплакала ещё горше.

— Тогда вы тоже скоро умрёте, как мама, — едва слышно прошептала девочка и заплакала ещё горше.

— Почему ты так решила? — сглотнув, спросила я. Хотела погладить девочку, успокоить, но рука замерла в воздухе, так и не коснувшись ребёнка.

Не каждый может спокойно принять слова о смерти.

Своей смерти…

— Мама была хорошей, — тихо произнесла девочка. — Мне рассказывали.

— Папа рассказывал?

— Отец запрещает говорить о маме, — девочка вздрогнула и испуганно высунулась из-под одеяла.

— Я не злая и умирать не собираюсь, — улыбнулась я девочке. — Кстати, меня зовут Аврора. А тебя?

— Лисавета, но все называют Лиской.

— А тебе нравится, когда так называют?

Лиска пожала плечами, мол, ей всё равно.

Ох… ребёнок.

— Ты знаешь такое животное — лиса? — спросила я, хитро улыбаясь.

— Нет, — глаза загорелись жадным интересом.

— Это такая рыжая, очень хитренькая живность. Небольшая, но с очень красивым хвостом. Хочешь, я буду называть тебя Лисой? Или Лисаветой.

Я хотела рассказать, что знаю пару сказок про лисиц, но поняла, что не вспомню ни одной, где лиса была бы доброй. Зачем расстраивать девочку? Есть множество других интересных историй.

— Мне нравится, — подумав, решилась Лиса.

Она села на кровати и посмотрела на меня уже более доверчиво. Идёт на контакт, значит, мы подружимся. Не можем не подружиться!

— А ты мне покажешь дом? А то отец сказал приготовить обед, а я не знаю, что и где находится.

— Тогда пошли быстрее, — округлив глаза, пискнула девочка. — Если отец придет, а еды не будет, он нас выпорет!

— Что сделает? — ошарашенно переспросила я.

То, что Ратмир убивал своих жен, я знала. Но не думала, что он низок настолько, что обижает дочь.

— Выпорет — хворостиной!

Девочка соскочила с кровати, а я замерла от ужаса, разглядывая розовые полосы на ногах.

— Это он тебя так? — тихо спросила я.

— Это я дров мало натаскала, на всю ночь не хватило. Отцу пришлось идти ночью в сарай, — легко объяснила девочка. — Уже зажило. Отец говорит, что, получая наказания, я лучше запоминаю и быстрее учусь. А когда вырасту, то стану послушной женой.

Я смотрела на девочку. Такую маленькую, с каштановыми волосиками и огромными голубыми глазками. Такую любознательную и доверчивую.

И не понимала… Как можно тронуть дочь? Она же… Она же должна быть принцессой, пусть не в прямом смысле слова. Но в семье для своего папы дочка должна быть всем.

Я смотрела на Лису и понимала, что мне нечего ей сказать. Переубеждать? А я смогу защитить ребёнка? Смогу вмешиваться в воспитание и не давать Ратмиру лупить дочь?

Имею ли я право утверждать, что ни один ребёнок в мире не заслуживает столь сурового наказания?

— Идём готовить, — горько произнесла я, вставая с кровати.

Так и не осмелилась сказать всё, что думаю по поводу скотского отношения. Сейчас я просто не имею права вселять надежду.

Кухня была хоть и небольшой, но достаточно удобной. Лиска натянула старенькую шубку и, пояснив, что убегает за дровами, выскочила за дверь. Что же, ладно. Потом проведу беседу с ребенком, что вот так на холод выбегать нельзя. Пока Лиса отсутствовала, я принялась рассматривать полки. Круп было достаточно, мука тоже стояла в мешке в углу. А вот овощей или мяса я не увидела. Нет? И из чего мне готовить?

За печкой, в углу, стояли чугунные кастрюли и сковородки. Там же, на скамейке, большое ведро воды, а рядом ковш. Видимо, питьевая. Ладно, разберусь.

Одно хорошо — печка с плитой сверху. Уменьшить жар нельзя, но хоть не русская печь, где еду внутрь запихивать надо.

Здесь я уж как-нибудь разберусь. А вот от выпечки надо будет отказаться. Даже не представляю, как что-то печь вот в этом, если только жарить.

Лиса вернулась быстро с большой охапкой колотых дров. Аккуратно сгрузив их в углу, девочка отряхнула руки и, потупившись, сказала:

— Прости, что так долго. Старая поленница закончилась, а новая высоко. Не достать.

— Я и не думала тебя ругать, — тихо произнесла я. — Да и справилась ты очень быстро.

— Правда? — Лиса с надеждой взглянула на меня, а затем пожала плечами и добавила: — Отец запирает дверь и не пускает меня домой, если я не успею.

— Когда он так делал? — судорожно выдохнув, спросила я, ошарашенно взглянув на малышку.

— Четыре дня назад, — беспечно и честно отозвалась девчушка.

А я… Я глубоко вздохнула и прикрыла глаза.

Так нельзя… Очень хочется начать кричать, да и вовсе высказаться очень грубо, но… я не на Земле, где есть законы, есть защита и есть права. Я в другом, непонятном мире, где маленьких детей нормально оставлять на ночь на морозе и лупить розгами. Сейчас я сделать ничего не могу, но…

Жить я так точно не буду. И Лисе не позволю.

Нам нужен план…

К сожалению, знаний Авроры было слишком мало, чтобы действовать сейчас. Но кое-что всё же было. Из воспоминаний я поняла, что в этом месте царит патриархат. В одной семье мужчина считает себя правым наказывать и носит невидимую корону, а в другой все домочадцы счастливы и любимы. У Авроры семья была совершенно иная. Несмотря на общепринятые правила, в которых мужчина главный, её мать всё же нашла способ подмять мужчину. Отец Авроры слушался жену и делал так, как ей угодно.

Вот и брак между Авророй и Ратмиром — дело рук матери, уставшей тянуть взрослую дочь. Вопрос: что предложил Ратмир матери, если она согласилась? Ведь до этого были женихи. Аврора достаточно красива, и отсутствие семьи в её возрасте — это как минимум странно.

Разобраться в воспоминаниях девушки довольно сложно. Это как смотреть весьма запутанный фильм, в котором не понятен ни сюжет, ни смысл повествования. Только просматривать раз за разом, пытаясь вычленять нужное и складывать в отдельный уголок памяти.

В любом случае сейчас что-либо предпринимать просто опасно для жизни. Бежать? Без денег, с чужим ребёнком на руках, без знаний местности… Это нереально. Тем более Аврора всю жизнь прожила в маленькой деревне и лишь единожды выезжала в соседний городок — на ярмарку. Там-то она и увидела впервые и кареты господские, и красивую одежду, и маленькие кофейни, где собирались леди, дабы отведать чаю и обсудить свежие сплетни. Такое заведение девушка видела лишь снаружи, ведь туда не допускались девушки в неподходящей одежде. А Аврора не могла похвастаться наличием красивого наряда. Простенький, застиранный сарафан и пыльные туфельки, которые уже не раз штопал отец.

— Лиса, а что-то помимо круп есть? — поинтересовалась у девочки, выныривая из собственных мыслей.

— Есть яйца, молоко и окорок. Даже свиной жир есть. В холоднике. Я сейчас принесу! — девочка подскочила, готовясь бежать, исполнять просьбу.

— Погоди пока, — рассмеялась я. — А овощи есть? Картошка, например, лук?

— Есть, — кивнула малышка. — Ещё есть капуста и морковка. Овощи у нас в погребе лежат.

— Знаешь что, — подумав, заявила я, — ты мне принеси немного картошки, лука, окорока и свиного жира, а я пока растоплю печку. И не торопись, мы всё успеем.

Девочка кивнула и выбежала из дома. Я же, закинув дрова помельче и набросав щепок и коры, зажгла спичку. Да уж… Печки у меня никогда не было, но с кострами на природе проблем вроде не возникало. Наблюдая за разгорающимся пламенем, я думала, как обезопасить себя и Лису от ярости мужчины. Не верила я, что если быть послушной, то и получать не придётся. Ромка прекрасно показал, что, какой бы идеальной я ни была, придраться всегда есть к чему. И нет, это не я плохая, просто человек тиран изначально, а придирки — способ насладиться.

Ещё одна важная деталь… Как отвадить мужа от исполнения супружеских обязанностей? Моё “нет” не значит ровным счётом ничего. Наверное, только сейчас я по достоинству оценила место, где жила до этого. Меня никто не заставлял жить с Ромкой. Я бы не умерла от голода, не стала бы жить на улице, не нищенствовала бы. Я получила образование, имею навыки шитья, неплохо готовлю. Всё это можно было пустить в дело и жить вполне хорошо. Здесь же даже развестись практически нереально.

Перебирая рис, я машинально убирала испорченные зёрнышки и думала, думала, думала… Не зря тот таинственный голос сказал, что всё зависит от меня. Что же делать? Я тихо вздохнула и прикрыла глаза.

И тут же удивлённо вскинулась. Я что-то чувствовала! Нет, не на физическом уровне… Вновь прикрыв глаза, замерла. Ничего.

Наверное, показалось. Я вновь засунула руку в мешочек и дёрнулась. Вот оно! Я чувствовала…

Жизнь…

Это сложно объяснить, ощущение просто пришло и пропало тут же, стоило отпустить зёрнышки риса. Глупости какие… Да, рис можно вырастить из зёрнышка, но чтобы я его чувствовала?

А вдруг в этом мире есть магия? Аврора ни разу таких не видела, но в памяти что-то вспыхивало. Байки о могущественных магах, которые могут управлять огнём, водой или ветром. Только Аврора знала всё это на уровне детских сказок и баек, которые травили отец с товарищами на скамейке возле дома.

А что, если я маг?

Ни на что особо не надеясь, я взяла плоскую тарелочку и положила маленький лоскут мокрой тряпки. Положив горстку риса, я немного налила воды. Оставлю, может, и правда что-то прорастёт. Это не докажет моей принадлежности к магам, но можно ведь будет проследить, может, ещё такие ощущения возникнут. Отставив тарелочку в сторону, я принялась дальше за рис. Сегодня будет простенький супчик на обед.

— Что это? Как он растёт? — воскликнула Лиса, а я дёрнулась от неожиданности, даже не заметив, как девочка вернулась.

— О чём… — начала было я, но растерянно замолкла, увидев ростки, уже на несколько сантиметров выросшие. — Этого не может быть, — прошептала я, во все глаза рассматривая побеги.

— Рора, где обед? Быстро неси сюда! — раздался зычный голос мужа, а мы с Лисой испуганно переглянулись.

Не успели…

— Ой, нам сейчас попадёт, — прошептала Лиса, глядя на меня круглыми глазами. Её взгляд метался по кухне, выискивая, куда же спрятаться. Под лавку не поместится, под столом видно будет, а больше и негде.

— Иди к себе, — я подмигнула малышке, хотя внутри всё сжалось от страха. — Иди, я со всем разберусь.

Лиса недоверчиво глянула на меня, но ушла в свой закуток. Всё верно, кто бы что ни говорил, но с “линии огня” всё же следует уйти.

— Рора! — рявкнул муж нетерпеливо.

Вздохнув, с сожалением отодвинула рис и двинулась в комнату, на ходу вспоминая все книжки по психологии и женскому соблазнению, которые я когда-то читала. С Ромкой они мне не помогали, слишком уж я любила мужа. На Ратмире экспериментировать страшно, но и выбора особо нет.

Зашла в спальню с обворожительной улыбкой и восторгом в глазах. Не дав мужчине и слова сказать, присела на край кровати и весело защебетала:

— У тебя такой чудесный дом! Очень красивый, ухоженный. Я всё ходила и не могла налюбоваться!

Хвалить убогое жилище было невероятно сложно, но я всё говорила и говорила, периодически поглядывая на Ратмира. Муж сначала хмурился, но чем больше я говорила, тем расслабленней он выглядел. Что же, рыбка заглотила наживку. На Земле такая грубая лесть уже вряд ли сработает, но здесь, где не преподают искусство обольщения, а мужчины ещё не настолько опытны, было целое поле для деятельности. Экспериментируй, да и только.

Но экспериментов не хотелось… В случае ошибки, даже малейшей, меня ожидает не обида, а тумак.

— Отдыхай, Ратмирушка, а я пока обед приготовлю. Отдыхай, ты же такой трудяга.

— Быстрее давай, — проворчал мужчина, но уже не так грозно. Лишь для проформы.

Выскользнув из спальни, я облокотилась на закрытую дверь и выдохнула.

Справилась…

— Не ругался отец? — шепотом спросила Лиска, выглядывая из своего угла.

— Не ругался, — улыбнулась я и поманила девочку. — Идём, приготовим вместе.

— А что будем готовить? — девочка заинтересованно склонила голову. Как и любой ребёнок, лишенный родительского тепла, она тянулась к любому, кто хотя бы ей улыбнётся.

— Да, одним супом мы не отделаемся, — немного нервно хихикнула. — Значит, на первое суп будет — рисовый. А на второе… А пусть будут овощи, с мясом тушенные.

— С молоком будет вкусно, — протянула Лиска, облизнув губы. — Знаешь, какое молоко вкусное Дуська даёт!

— А Дуська — это кто? — помедлив, предчувствуя подставу, уточнила я.

— Как кто, корова наша, — прыснула девочка. — Ещё есть Хвостик и Манюня.

— А это у нас…

— Поросята, — уже чуть громче рассмеявшись, пояснила Лиса. Но тут же ойкнула и испуганно огляделась.

— Писец, — коротко, но ёмко выругалась я, не сдержавшись.

Лиса ещё что-то рассказывала негромко, пока я ставила вариться бульон. Что-то про кур, про огород… Я слушала вполуха, понимая, насколько нелегко теперь будет. Что-то мне подсказывает, Ратмир не любит работать, а значит, всё хозяйство ляжет на мои плечи.

Кстати…

— Лиса, а кто сегодня утром за хозяйством следил?

— Я, — пожав плечами, ответила девочка, скоро чистя картошку.

— Ты большая умничка, — улыбнувшись, тихо сказала я. — А сколько тебе лет?

— Десять будет через пятнадцать дней.

Десять лет… А она уже и корову доит, и за скотом убирает, и свиней кормит… Всё бы хорошо, если бы не одно “но”. Маленький ребенок должен бегать, играть, учиться. А не батрачить на семью с утра до ночи. Вероятно, до нашей с Ратмиром свадьбы весь дом держался на хрупких плечах Лисы.

И ведь выдержала же… Насколько человек живучее и приспосабливаемое существо.

Спустя полтора часа обед был готов полностью. Я перемыла грязную посуду и накрыла на стол. Немного помявшись, пошла будить мужа. Как бы мне хотелось, чтобы он спал сегодня весь день, а можно и вовсе всю жизнь. Я-то справлюсь. И с хозяйством, и с домом, и с огородом. Лишь бы палки в колеса не вставляли.

— Ратмир, обед готов, — негромко позвала храпящего мужчину. Он что-то проворчал и неспешно открыл глаза.

— Рора, — протянул Ратмир и похлопал по кровати рядом с собой. — Иди, ублажи мужа.

Да он издевается…

— Обед стынет. Потом невкусно будет. Да и покушать тебе надо, Ратмирушка, сил набраться, — слащаво залепетала, а у самой румянец на лице вылез. Только не от стеснения, как подумал мужчина, а от самой настоящей злости.

Скот… Ленивый боров, проспавший полдня, в то время как невеста молодая, после первой ночи, трудилась на кухне.

— Твоя правда, — вздохнул мужчина и поднялся с кровати. — Ну что, пойдём посмотрим, что ты там приготовила. И смотри мне, чтобы вкусно было!

Я скупо кивнула, а сама поймала себя на мысли, что, если Ратмир случайно подавится… я даже со скамьи не встану, чтобы помочь.

Не подавился…

Даже не кашлянул ни разу. Выхлебал суп, съел довольно большую порцию овощей, шумно отрыгнул и отодвинул пустую тарелку. Вокруг Ратмира валялись крошки от хлеба и кусочки овощей, но это мужчину не смущало. Правильно… Откуда ему знать о культуре приёма пищи.

— Чай наливай, — бросил мне муж, а сам повернулся к дочери. — Ты корову подоила?

— Да, отец, — тихо проговорила девочка, утыкаясь взглядом в стол.

— Снега нам намело, — проворчал мужчина. — Лиска, надо почистить дорожку.

— Сделаю, отец, — безропотно согласилась малышка

Я смотрела на ребёнка, который сжался от одного взгляда. Плечики понуро опустились, девочка сгорбилась, и только тихие, односложные ответы давали понять, что Лиса слышит и понимает, что от неё требуется.

Не дожидаясь замечания, я встала, убрала посуду и протёрла стол грязной тряпкой. Эх, мне бы мужа куда-то выгнать и отмыть дом, перестирать бельё. А то раздражает присутствие лентяя рядом.

Налив чай, села обратно за стол.

— Сегодня вечером баню топить будем, — Ратмир подобрел и охотно делился новостями. — Рорка, попаришь мужу спинку?

Я опустила глаза в стол, содрогнувшись от отвращения. Понимаю, о чём говорит Ратмир, не маленькая. Но противно так, что тошнота к горлу подкатывает.

Видимо, я настолько сильно представила себе совместный поход в баню, что организм воспротивился. Подскочив, опрометью бросилась к тазику, над которым меня вывернуло.

Только бы Ратмир не понял, что тошнит меня от него… Только бы…

— Какая-то ты больная, — цокнул мужчина. — Будешь с Лиской спать, пока не вылечишься. Ещё к Авдотье сходи, пусть посмотрит тебя. Вдруг ты заразная!

— Авдотья? Кто это? — вскинулась я.

Мне сейчас знакомства ни к чему. Слишком опасно.

— Знахарка. Бабка противная, но дело своё знает. Вон, Лиску принимала, — мужчина кивнул на девочку. — А пока поспишь с Лиской, вам места хватит.

Я устала удивляться… Честно.

Смотрела на мужчину и лишь вздыхала. Ему плевать, если заболеет ребёнок, лишь бы самому не слечь. Удивительно, как он ещё не вышвырнул девочку из дома. Видимо, держит её лишь для того, чтобы по дому дела делала.

— Иди к Авдотье, — махнул мне муж. — Чтобы к вечеру пришла и стол накрыла, с мужиками после бани сидеть будем.

— Куда идти-то? — опешила я.

Он что, предлагает выйти и у всех прохожих спрашивать, где знахарка живёт? Глупость какая…

— Лиска, отведи мамку, — буркнул Ратмир, сам отставил пустую чашку и встал из-за стола.

Я в очередной раз окинула взглядом супруга. Крупный, зараза. Я с ним не справлюсь, если придётся отбиваться. Значит, надо искать пути иные, хитрее быть. Жаль, нет денег, и как их получить, тоже непонятно. Вряд ли Ратмир будет давать мне хоть копейку. Сбежать, как потеплеет? Но куда и как? Денег нет, дороги не знаю, элементарно лошади нет, а пешком я просто заблужусь в лесах.

Да ещё и с ребёнком.

Я поднялась с пола, накинула на плечи меховое пальто, которое принесла Лиса, и пошла вслед за девочкой к той самой знахарке. Интересно, она на самом деле сумасшедшая или просто Ратмир её не любит?

— Далеко нам идти? — спросила девочку, впервые выходя из дома.

Воздух был немного морозным, но было видно, что скоро весна вступит в права. Сугробы уже подтаяли, а солнышко начинало греть всё усиленней.

Я окинула двор взглядом. Неухоженный. Забор покосился кое-где, да и краски давно не видел, метров через сто сараи стоят и пустой загон — видимо, для птицы. Огород, скорее всего, за домом.

— Идём, — Лиса открыла калитку, держащуюся на одном честном слове. — Тут недалеко, ближе к лесу.

К лесу… А он действительно был близко. Меньше километра точно. А сама деревенька небольшая. Одна дорога, дома по обе стороны. Какие-то обветшалые, какие-то ухоженные. Обычная деревня, которые я видела, только над головой не было сетей электропередач, и была тишина…

Нет, не полная. Где-то лаяла собака, где-то мычала корова, но ни шума автострады, ни гула заведённой техники.

До знахарки добрались быстро, хоть и пришлось местами идти по глубокому снегу. Отчего пришли мы к Авдотье с мокрыми ногами и слегка замерзшие.

Старенький, но аккуратный домик не был огорожен. Во дворе надрывался пёс, а в сарае кудахтали куры. Постучав в низкую дверь, мы остались ждать ответа.

— Ну, кого там принесло? — проворчали с той стороны глухим, скрипучим голосом. — Что вам?

На порог вышла старушка лет семидесяти. Без улыбки, окинула нас хмурым взглядом и со вздохом кивнула, мол: “Идите за мной”.

— Здрасьте, баб Авдотья, — весело поздоровалась Лиса.

А я расслабилась. Если девочка так спокойно разговаривает со знахаркой, значит, женщина не злая. Просто… Вот такая. В возрасте, повидавшая многое. Да и труд у неё нелёгкий — лечить всю деревню от разных хворей.

— С чем пожаловали? — женщина провела нас на чистенькую кухню, махнула на скамейку, указывая, куда нам сесть, а сама поставила кастрюлю на печку.

— Наверное, я заболела, тошнит второй день, — поделилась симптомами. И замолкла, понимая, что у меня даже копейки нет, чтобы заплатить за приём. Сомневаюсь, что Авдотья бесплатно трудится.

— Ещё бы, — хохотнула женщина. — От Ратмира кого угодно стошнит. Мухи замертво падают, стоит им мимо мужа твоего пролететь. И как угораздило? Больше не брал никто замуж?

— Родители так решили, — пожала я плечами, в мыслях полностью согласная с женщиной.

— А ты что же, согласилась, не думая? Знаешь, что четвёртая у него будешь? А что с прошлыми стало, знаешь? — острый, цепкий взгляд пригвоздил меня к лавке почище любых гвоздей.

— Знаю, бабушка, — шепнула я, опуская голову. — И тогда знала, но всё уже случилось. Не дали мне отказаться.

— Лисавета, ну-ка, иди погуляй, — скомандовала Авдотья. — С мачехой твоей говорить буду. Лучше, вон, кур покорми, не ходила я сегодня к ним, а вам оплатой за лечение будет.

— А я чем-то больна? — нахмурилась я. Мне только холеры какой не хватало.

— Больна, — усмехнулась женщина, как только Лиса вышла из дома. — Неправильным замужеством ты больна. И кончишь ты так же, как и те, что раньше были, если не сделаешь ничего.

— Больна, — усмехнулась женщина, как только Лиса вышла из дома. — Неправильным замужеством ты больна. И кончишь ты так же, как и те, что раньше были, если не сделаешь ничего.

— И что же делать? — тихо спросила я, во все глаза глядя на женщину.

— С мужем спала? — спросила Авдотья, пристально рассматривая меня.

Я опустила голову, не понимая, как отвечать.

Правду? Какую правду? Что полдеревни обманула? Что мне за это будет? А если Ратмир узнает? Там не только избиение будет, но и насилие.

— Не спала, — ухмыльнулась женщина. — И не хочешь, это издалека видно. Помогу тебе, но с последствиями сама разбираться будешь.

— Как поможете? Какие последствия? — я засыпала знахарку вопросами.

— Если связи с мужем своим не хочешь, чтобы потом помереть в родах, дам лекарство тебе. Две капли в чай — каждый день.

— Это яд? — мне стало любопытно.

— Нет, средство это мужское бессилие вызывает, — пояснила женщина. — Но взрослый мужчина, который не может жить без женщины, злым ходить будет, очень злым, Аврора.

— Не из-за этого ли жёны предыдущие умерли? — усмехнулась я, понимая, что могу говорить с Авдотьей на равных. Убийцей я бы не назвала женщину, но…

“Благими намерениями вымощена дорога в ад”.

— Они не вняли моим словам, Аврора, — тихо произнесла женщина. — И ты не понимаешь опасности. Думаешь, ночь с нелюбимым мужем хуже, чем ярость, застилающая глаза?

— С яростью я разберусь, — немного подумав, сообщила я. — А что со мной происходит? Почему меня тошнит?

— Да, поди, отравилась чем-то, — отмахнулась женщина. — Или и правда от Ратмира. Я после его прихода час хату выветриваю. Так что решила?

— Давайте средство, — со вздохом выпалила я, а потом опомнилась. — А как же?.. У меня и платы нет никакой!

— А я за услугу, — усмехнулась старушка. — Должна мне будешь. А как попрошу, так выполнишь.

Знахарка ушла в комнатку, а спустя пару минут вернулась, неся небольшой пузырёк из тёмного стекла с деревянной пробкой.

— Держи, две капли каждое утро в чай, — рассказала инструкцию Авдотья, передавая мне бутылёк.

Как только наши пальцы соприкоснулись, женщина дёрнулась и широко распахнула глаза, глядя на меня с недоверчивым изумлением.

— Что-то случилось? — опешила я, убирая снадобье в лиф платья.

— Услугу я попрошу раньше, чем хотела, — медленно произнесла женщина. — Я сохраню твой секрет, а ты будешь молчать обо всём, что здесь происходило. Иначе…

— Я поняла, — перебила знахарку. — Но… Что за секрет-то?

— Сама потом поймёшь, — усмехнулась старушка. — Иди, Лисавета ждёт. Замёрзла уже. Кстати, Ратмиру скажешь, что отравилась, через пару дней всё пройдёт. А там и капли действовать начнут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.